

Тело девушки покрывали многочисленные раны самых разных форм и размеров, придавая ей весьма жалкий вид. Её некогда белое платье приобрело тёмно-фиолетовый оттенок – сложно сказать, какая часть этой крови принадлежала врагам, а какая ей самой.

Увидев перед собой Цянь Е, Бай Кунчжао тоже была поражена, однако её глубокие глаза не наполнились привычным волнением или жаждой убийства. Прямо сейчас в них виднелось только бесконечное истощение.

В этот момент она чувствовала себя так же, как и сидящий перед ней парень – она просто устала от всех этих убийств.

Это был первый раз, когда Цянь Е увидел её в таком состоянии.

Столкнувшись с бдительным взглядом юноши, выражение её лица стало несколько неловким. Цянь Е слегка пошатнулся, когда вытащил Восточный Пик из земли, и его силуэт отразился в лезвии меча.

Со стороны он выглядел весьма неплохо, если не считать пятен крови, копоти и множества мелких ран.

Цянь Е невольно нахмурился. Он видел много различных выражений этой девушки, но они всегда оказывались очередной маской. В его глазах Бай Кунчжао была живой машиной, созданной исключительно ради убийств – даже выражения её лица и отражённые в них эмоции служили всего лишь средством для достижения этой цели. Кроме того, внутри этой красивой и хрупкой оболочки скрывалась только пустота и бесконечное одиночество.

Но прямо сейчас стоявшая перед ним Бай Кунчжао незримо отличалась от прежней себя. Казалось, что её мягкое, но несколько странное выражение содержало в себе намёк на человеческие эмоции.

Глаза Цянь Е наполнились глубокой лазурью, и он пристально осмотрел тело Бай Кунчжао. Его Истинное Зрение отчётливо раскрыло изначальный вихрь, медленно вращающийся в теле девушки, но присмотревшись, он с удивлением обнаружил нити чёрной энергии, мирно кружащие внутри этого вихря. Предполагается, что энергия тьмы абсолютно несовместима с энергией рассвета, но прямо сейчас эти враждебные силы гармонично сосуществовали в её теле.

При виде этого зрелища, Цянь Е невольно испытал шок. Он знал, что Сун Цзынин тщательно исследовал всё, что касалось Бай Кунчжао. Если верить оценке клана Бай, эта девушка обладает непревзойдённым боевым талантом, но из-за естественной слабости своего тела, она никогда не сможет преодолеть порог ранга воителя.

Другими словами, Бай Кунчжао может быть талантливой убийцей и нести смерть на поле боя, но ей не суждено стать настоящим экспертом, который будет обладать обширной силой и влиянием.

Однако сейчас Цянь Е убедился, что Бай Кунчжао уже достигла ранга воителя. На самом деле, её развитие происходило даже быстрее, чем у него самого!

Цянь Е посмотрел на Восточный Пик и небрежно развернул лезвие в сторону девушки, отразив на нём её размытый силуэт. Это был первый раз, когда он почувствовал убийственное намерение, не ощущая угрозы со стороны противника. Но он никогда не боялся опасности. В этом мире только угроза его друзьям может действительно выбить его из колеи.

Бай Кунчжао тоже пробежалась по нему оценивающим взглядом, волоча за собой непропорционально длинный меч – казалось, что для неё это не столько оружие, сколько непосильное бремя. Этот огромный клинок был характерным оружием арахнидов, а мастерская работа и довольно редкие материалы указывали как минимум на шестой уровень.

Однако сейчас лезвие меча было покрыто множеством глубоких зазубрин, а часть клинка и вовсе отсутствовала. Взглянув на состояние этого меча, страшно даже представить, сколько солдат тёмных рас погибли от рук этой девушки.

Цянь Е понял, что ошибся. В ней не было никаких изменений – перед ним по-прежнему та девочка, за которой неотступно следуют убийства и смерть. Единственное отличие заключается в том, что здесь и сейчас её целью были тёмные расы.

В этот момент он внезапно заметил знакомые колебания, исходящие от тела Бай Кунчжао. Это был... Какой-то таинственный резонанс? Короткое изучение показало, что этот резонанс был вызван неувоенной сущностью пустотного колосса. Цянь Е наконец-то понял, как Бай Кунчжао прошла через узкое место своего развития и почему её сила так резко возросла.

В этот момент девушка словно потеряла свою обычную чувствительность к опасности. Она продолжала стоять на месте и внимательно рассматривала тело Цянь Е. Изучив его буквально с ног до головы, Бай Кунчжао остановила свой взгляд на вампирском кинжале в его руке.

Цянь Е заметил её взгляд. Высокоуровневый вампирский клинок считается довольно мощным оружием, которое не так уж легко найти. Люди не способны раскрыть его истинную силу, но во время такой интенсивной битвы – как та, что кипела несколько минут назад – нет ничего удивительного, если человек несколько раз поменяет оружие ближнего боя.

Кроме того, даже самый простой вампирский кинжал как минимум не уступает обычному армейскому ножу. Но главная особенность этой ситуации заключалась в том, что способность поглощения крови – которая была всего лишь украшением для всех остальных людей – могла быть полностью раскрыта в руках Цянь Е.

Он не осмеливался поглощать кровь в окружении союзных солдат и экспертов, но его клинок убил слишком много врагов. Нет ничего удивительного, если небольшое количество эссенции крови всё-таки просочится в его тело.

В этот момент выражение Бай Кунчжао стало несколько странным. Неужели она что-то обнаружила?

Цянь Е мысленно насторожился. Чёрная энергия в теле Бай Кунчжао тоже была подозрительной и почти наверняка появилась там неестественным путём. Юноша не знал, что именно с ней не так, но одно было ясно наверняка – естественная или нет, это по-прежнему изначальная сила тьмы.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, прежде чем Бай Кунчжао начала отступать назад. Через несколько шагов она развернулась и медленно направилась к восточной оборонительной линии, оставляя за собой глубокую перепаханную борозду – след от её тяжёлого меча.

Цянь Е закрыл глаза и расслабленно откинулся на стену, дожидаясь следующей волны тёмных рас.

Время шло, секунды медленно сменялись минутами, но поле боя оставалось совершенно

тихим. Крепость больше не подвергалась нападениям противника.

На борту дирижабля, старый вампир довольно долго хранил молчание. Наконец, он приказал:

- Отведите войска и разбейте лагерь. Посмотрим, что будет завтра.

- Отвести? – граф-вампир был полностью ошарашен. Почему они должны отступить, когда крепость практически в их руках?

Старик равнодушно ответил:

- Если люди клана Бай не глупы, они покорно откажутся от этой крепости. Почему я должен губить своих солдат, если исход битвы уже решён?

- Но... – Граф попросту не знал что ответить. Ему казалось, будто они собираются выплюнуть кусок сочного мяса, который уже лежит у них во рту. Это было очень неловкое чувство.

Старый вампир не собирался тратить время на объяснения. Он просто закрыл глаза и откинулся на спинку трона. Так и не решившись высказать свои сомнения, граф поклонился и ушёл, чтобы передать полученные приказы войскам.

В результате, объединённая армия тёмных рас так и не обрушила очередную волну на стены крепости. Вместо этого они в строгом порядке отступили назад, словно огромная приливная волна, уходящая в глубины океана.

На вершине командирской башни, Бай Лунцзя облегчённо вздохнул и выполнил жест, соответствующий приказу “остаться в полной боевой готовности”. Санитары моментально разбежались по всем уголкам крепости, напоминая бойцам и отрядам не действовать самостоятельно. Хотя армия тёмных рас отступала, войска клана Бай тоже были измотаны и обескровлены. У них попросту не было сил, чтобы броситься в погоню и атаковать врага.

Бай Лунцзя сделал глубокий вздох, но его грудь наполнилась удушливым ощущением, и он внезапно откашлялся кровью. Его телохранители были очень обеспокоены и поспешили помочь генералу, но мужчина быстро пришёл в себя и махнул рукой:

- Я в порядке. Пригласите ко мне Цянь Е и мою сестру.

Отдав первое распоряжение, он начал раздавать многочисленные приказы, связанные с реорганизацией войск и ремонтом оборонительных сооружений.

Несколько минут спустя Цянь Е вошёл в одно из уцелевших зданий крепости, которое только чудом не получило повреждений. Он тихо сел на свободное место и посмотрел на Бай Лунцзя, сидевшего прямо напротив него. В отличие от мужчин, Бай Аоту заняла целый диван на другом конце комнаты и отдыхала с закрытыми глазами.

Бай Лунцзя уже собирался заговорить, но его прервал приступ яростного кашля, который успокоился только через некоторое время. Мужчина с кривой улыбкой взглянул на Цянь Е и сказал:

- Я много лет занимался административной работой, поэтому моя культивация совсем не продвинулась вперед. Сегодня я вступил всего в одну битву и уже получил ранение. Это довольно постыдный результат.

Цянь Е встретил сложный взгляд Бай Лунцзя своими спокойными и прозрачными обсидиановыми глазами.

Самое глубокое впечатление, которое на него произвёл Бай Лунцзя, сохранилось ещё с города Тёмной Крови. В тот день он выступил против двух экспертов тёмных рас равного с ним уровня – арахнида с человеческим лицом и Уильяма – чтобы выиграть время для побега новобранцев из Однокрылого Ангела.

Цянь Е слегка улыбнулся:

- Это неправда. Генерал Бай – опытный ветеран и прекрасный военный командир. Ваш вклад в эту битву намного превосходит уровень любого генерала.

Бай Лунцзя покачал головой:

- Так говорят только в учебниках. Грамотное управление войсками может перевернуть исход небольшого сражения, но общая ситуация требует, чтобы могущественные эксперты всегда наблюдали за ходом войны. В противном случае, любое количество хороших приказов только отсрочит неизбежное поражение.

Силы клана Бай могли не продержаться до конца этой битвы, если бы не присутствие Бай Аоту, которая удерживала вражеского командира на гигантском дирижабле. Кроме того, если бы женщина не смогла его заблокировать, вся оборона людей могла рухнуть даже от одной случайной атаки этого эксперта.

В этот момент Бай Аоту наконец-то открыла глаза и холодно сказала:

- Лунцзя, тебе следует передать часть своих обязанностей подчинённым и наконец-то заняться собственным развитием. Какова твоя нынешняя сила? Такими темпами ты никогда не сможешь стать командиром Однокрылых Ангелов.

Бай Лунцзя беспомощно улыбнулся и ответил:

- Сестрёнка, я бы никогда не стал заниматься этими делами, если бы мог скинуть их на других.

- Ты сам выбрал этот путь, – Бай Аоту снова закрыла глаза, явно не собираясь продолжать разговор.

Бай Лунцзя снова повернулся к Цянь Е и с улыбкой сказал:

- Цянь Е, я должен поблагодарить тебя за удержание целой оборонительной линии. Без твоей помощи мы бы потеряли гораздо больше солдат, – с этими словами мужчина поднялся на ноги и низко поклонился своему собеседнику.

Цянь Е был поражён таким отношением. Он слегка отстранился от жеста генерала и поспешил ответить:

- Это совпадение. Я выбрал свободную охоту и просто бродил по округе, чтобы изучить рельеф местности, когда появился флот вампиров.

Однако Бай Лунцзя выдержал положенное время поклона и только после этого сел на своё место. Цянь Е отвечал равнодушно и безразлично, но генерал понимал, что лезть в битву против такой армады – это практически добровольное самоубийство. Но даже зная, что его

ждёт, Цянь Е всё равно решил прийти.

Он не только сдерживал высокоранговых экспертов противника, вроде Графа Рассела, но и защищал всю оборонительную линию. Такую заслугу невозможно рассчитать только по количеству убитых врагов.

Обдумав этот вопрос, Бай Лунцзя продолжил:

- И всё же я должен выразить свою благодарность, за то, что даже перед лицом смертельной опасности, ты протянул руку помощи нашему клану Бай. Пожалуйста, скажи мне, если тебе что-нибудь нужно. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы исполнить твою просьбу.

В этот момент Бай Аоту внезапно открыла глаза. Её острый взгляд был похож на разряд электричества и вызвал слабую покалывающую боль в теле юноши. С их последней встречи прошло не так много времени, но судя по её ауре, эта женщина снова стала сильнее.

Увидев, что Цянь Е спокойно сидит на месте и даже не переменялся в лице, Бай Аоту была несколько впечатлена.

- Все обиды между тобой и кланом Бай были стёрты. Посмотрим, что будет дальше.

Цянь Е знал, что она имеет в виду кровавую битву. Он до сих пор не выяснил, участвовал ли клан Бай в сговоре с семьёй Наньгун, или это была личная инициатива Бай Кунчжао, но сражаясь за клан Чжао во время последнего этапа кровавой битвы, он действительно уничтожил множество экспертов из клана Бай.

Учитывая личность и статус Чжао Цзюньду, никто не осмелится мстить ему открыто, но эксперт с неясным происхождением, вроде Цянь Е, легко мог стать жертвой неожиданного покушения. Кроме того, последние слова девушки несли в себе явный намёк на угрозу. Старые обиды забыты, но их будущие отношения ещё не определены. Вокруг бушует война, во время которой между ними всегда может возникнуть новая вражда.

Однако Цянь Е не обратил внимания на это явное предостережение. Он лишь равнодушно улыбнулся и ответил:

- Хорошо. Когда придёт время, мы поговорим снова.

Разве Бай Аоту могла не понять, что означают слова Цянь Е? Она резко встала с дивана и, громко фыркнув, вышла из комнаты.

Бай Лунцзя потёр лоб и с неловкой улыбкой объяснил:

- Даже моя сестра не может уладить вражду между кланами Бай и Чжао.

На что Цянь Е спокойно ответил:

- Отношения клана Чжао не имеют ко мне никакого отношения.

Бай Лунцзя бросил взгляд на эмблему Цзинтан Ли, нашитую на плече Цянь Е, но всё же не стал задавать вопросов. Вместо этого он решил поделиться своими дальнейшими планами:

- Масштаб прошедшей битвы полностью превзошёл мои ожидания. После реорганизации отрядов я прикажу всем войскам приготовиться к отступлению. Вечером мы уйдём отсюда.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/733314>